

Тимур Бельский

Шляк шлямаля тыхтынбющ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Тимур Бельский

Шляк шлямаля тыхтынбющ

<https://litres.ru/73831994>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Шляк шлямаля тыхтынбющ» — экспериментальная фантастическая грейпилл-новелла.

Содержание

ДЕЛА ПЛОТИ ИЗВЕСТНЫ	4
304	10
БОГ ШЕВЦОВОЙ ТХАНГ	15
ТЕВТОНКА	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Тимур Бельский

Шляк шлямаля

ТЫХТЫНБЮЩ

- В котором часу вы покинули судно?
- Я его не покидал.
- В таком случае, судно покинуло вас?
- Да, сэр.

*Из показаний Чарльза Лайтоллера,
второго помощника капитана «Титаника».*

ДЕЛА ПЛОТИ ИЗВЕСТНЫ

В тот день, когда вышло печально известное Обновление за номером 5.19, меня разбудил ранний звонок AI-менеджера.

В силу специфики данных, на которых его обучали, он говорил с сильным, характерным акцентом; как я ни пытался, но из его блядского бормотания я не смог понять ни черта – и, встревоженный, перезвонил уже живому индусу, инжиниринг-директору Лавнишу Раскумару.

Его акцент был несколько лучше, но разговор все равно не получился особенно продуктивным: Раскумар много из-

винялся за то, что я «feel that way», желал мне удачи в моих будущих «endeavors» и все в таком духе. Параллельно я ли- стал новостную ленту – и, когда мы распрощались, все уже было понятно: началась новая волна сокращений, глобаль- ная, по всем секторам; технологические компании, финтех, банки, консалтинг – все высаживали на берег до 90% персо- нала, со всех уровней, вплоть до топ-менеджмента.

Разумеется, это запустило цепную реакцию на рынках, и «самый большой в истории пузырь везде и во всем», о кото- ром не писал только ленивый, лопнул именно по этой при- чине. Сегодня я сильно подозреваю, что все могло бы сло- житься иначе, если бы не проклятые лей-оффы. Было ли это совпадением? Этот вопрос я задавал буквально каждому. Но куда неудобнее были вопросы, которые люди неизменно за- давали мне, стоило им узнать детали моей трудовой биогра- фии – и то недоверие, с которым они встречали мои ответы: «нет, я ничего об этом не знал»; «нет, я над этим не рабо- тал»; «нет, никто нас не предупредил».

Неприятно в этом признаваться, но я действительно про- работал в «Галата Электроникс» много лет. И, кроме шу- ток, в ту пору это было лучшее место. По уровню компен- сации они конкурировали с пресловутым «фаангом», но бы- ли лишены того корпоративного дерьма, в котором погрязли флагманы индустрии. Если вы были инженером – вас просто оставляли в покое, оценивая по результатам труда, а не по бессмысленным приседаниям, вроде постановки дебильных

SMART-целей и «перформанс ревью».

Мне несказанно повезло устроиться в питерский офис. Его открытие совпало с моим возвращением на родину после неудачного эпизода эмиграции в Чешскую Республику, где я в лошадиных дозах потреблял спиды – что стоило мне изрядной доли здоровья и привело к длительному лечению антиаритмиками. Таким уж бриллиантовым специалистом я не был, но «Галата» нанимала большое количество инженеров в крайне сжатые сроки, и это был «Дикий Запад» – вы просили в пять раз выше рынка, и, если могли сносно выдержать четыре раунда технических собеседований, это сходило. К окладу полагались жирные бонусы, пенсионный план, страхование жизни, ДМС, полная удаленка – список неполный. Не работа, а сказка, одним словом.

В последующие годы, пока я ошарашенно наблюдал, как «Галата» – еще недавно никому не известная, непубличная, заштатная софтверная компания со штаб-квартирой в Стамбуле! – поглощала одного технологического гиганта за другим, я не мог нарадоваться тому, что моя карьера в кои-то веки совершила неожиданно благоприятный поворот. Как и многие коллеги, я от души смеялся над хайлайтами слушаний по делам о тех поглощениях, когда CEO «Галаты» откровенно троллил американских конгрессменов – а мы веселились, как дети, не понимая, почему это сходило ему с рук.

А еще я искренне, от всей души радовался унификации мобильных платформ. Мы наконец получили одну мобиль-

ную операционку, которая устанавливалась на все устройства, и каждый сучий флажок в ее интерфейсе больше не менял ни названия, ни положения в зависимости от того, в какую фазу Луны была выпущена ваша версия прошивки. Примерно в то же время департамент дополненной реальности довел до ума концепт смарт-очков – я был в числе их бета-тестеров; мы не успели оглянуться, как они стали таким же предметом повседневности, как и смартфон.

Оглядываясь назад, все это было фаст-треком к тому глобальному пиздецу, который случился после выхода 5.19. Но штат компании, как и портфель ее проектов, был велик, немалая часть работы выполнялась AI-персоналом, почти никто не видел полной картины – и лично я не знал ни одного человека из «мобайла», который мог хотя бы намекнуть мне о грядущем. Я не пытаюсь оправдываться – просто рассказываю, как все было.

В тот день мне нужно было появиться в офисе, чтобы подписать бумаги и сдать технику и электронный ключ. Люди на улицах и в метро выглядели ошарашенными. На лбу у каждого светились число и пиктограмма, клик на которую отображал справочную информацию. «Body Counter» – гласило название новой фичи.

Как стало известно вскоре, некие неустановленные шизы из команды «мобайла» додумались собирать информацию о половых контактах пользователей. Сбор был глобальным, тайным и длился черт знает сколько лет. На каждом устрой-

стве «Galata OS» прослушивала микрофон, анализировала беспроводные соединения, переписки в мессенджерах; каждый бит информации, который мог быть в этом смысле полезен, передавался в галатовские дата-центры. По причинам, о которых можно было лишь догадываться, поименные списки сексуальных контактов решили не раскрывать, и пользователи могли видеть только «бодикаунты» друг друга – счетчики подтвержденных половых партнеров.

Если вы не носили смарт-очки, но вступали в контакт с другим индивидом, вы тут же получали пуш-уведомление с его счетчиком. Бодикаунты можно было увидеть и в мессенджерах, и в профилях социальных сетей – прямо поверх пользовательских аватаров. Оставить свою технику дома не помогало: смарт-очки все равно идентифицировали вас через распознавание лица. И даже фотокамеры на мобильных устройствах по умолчанию отображали злосчастные цифры поверх каждой головы, которая попадала в объектив.

А затем какой-то надмозг решил пойти на добивание – и «Galata OS» стала зажигать на экранах блокировки леденящие душу алерты «DNA test recommended». Какими методами они определяли родителей, воспитывающих чужое потомство – тайна, покрытая мраком, но адресаты в скором времени получали бесплатные наборы для ДНК-тестов, с подробными инструкциями по сбору и отправке материала, а также по утилизации – на случай, если кто-то не горел желанием ими воспользоваться. Что примечательно, изредка

уведомления получали не только отцы, но и матери – и точность срабатывания была поразительной! До сих пор неизвестно, какое количество ничего не подозревавших родителей только благодаря «Галате» обнаружили, что их детишек просто-напросто перепутали в роддоме.

Так или иначе, пока все более-менее разобрались, что к чему, штат «Галаты» похудел раз в десять, офисы опустели, топ-менеджмент скрылся в неизвестном направлении, а в поддержке остались одни AI-боты. Было неясно, кто контролирует компанию и как она вообще функционирует, предъявлять претензии было особо некому. Финансовые рынки поразил кризис, на рынок труда опустился морок, началась новая Депрессия. Казалось, на фоне экономических потрясений у людей найдутся более насущные проблемы. Конечно, Обновление взорвало СМИ и Интернет, стендап-комик наперегонки упражнялись в остроумии, а на анонимных имиджбордах люди публиковали бесконечные мемы на тему «гиперкомпенсаторш» (как оказалось, самые большие номера украшали лбы отнюдь не самых привлекательных женщин). И в таковом состоянии всеобщей дезориентации и натужного веселья прошел первый месяц.

Впервые я заподозрил, что дело плохо, в тот день, когда нашли тело Полины Бабаевой, нашей неофициальной первой леди. СМИ не сообщали большого количества подробностей, а Интернет-комментаторы писали, что она скоропостижно скончалась от «пукательной асфиксии» – что бы это ни значило. Собственно, этот самый вопрос я и задал в чате бывших сотрудников «Галаты», на что получил лаконичный, но не информативный ответ:

– Пукнула в себя и умерла.

А вечером того же дня, возвращаясь домой с прогулки, я имел неудовольствие наблюдать отвратительнейшую сцену. На остановке ждала трамвая молодая женщина самой непримечательной внешности; на лбу у нее красовалось число «29». И вдруг – с другой стороны улицы – истошный крик:

– Триста четвертая!! Тристааааа четвьooooоортааая-яйяааа!!!

Толпа молодых парней, улюлюкая, перебежала дорогу и окружила бедняжку.

– Триста четвертая! Триста четвертая!! Триста четвертая!!! – скандировали они; в руках у некоторых светились смартфоны.

Дальше все происходило очень быстро. Вперед выступил

самый здоровенный – детина поперек себя шире; скинув с плеча безразмерный рюкзак, он извлек из него гигантский арбуз – и, не говоря дурного слова, что было сил трахнул им несчастную по башке. Та сразу же осела наземь – а эти полумные понеслись прочь, истерически выкрикивая на бегу:

– Арбузинг! Арбууузинг!! Арбууузиинг!!! Леха, вот это ты АРБУЗЕР!..

На счастье, мимо проезжала карета скорой помощи. Я пошел и вежливо поинтересовался, сообщат ли они в полицию. Молодой фельдшер насмешливо посмотрел на меня:

– Какую на хуй полицию? Мусора заняты своими триста четверками.

– Да что еще за «триста четверки»? – не выдержал я.

– Ну погугли, или тебя забанили? – недружелюбно буркнул фельдшер, заталкивая носилки с обмякшим телом в карету.

Вернувшись домой, я последовал его совету и был глубоко шокирован тем, что мне открылось. Вдруг выяснилось, что я один провел минувший с выхода Обновления месяц в состоянии блаженного неведения.

Суды были завалены исками о разводах, о признании отцовства недействительным, а также исками к «Галате». По всей планете прокатилась волна домашнего насилия. Произошел глобальный всплеск уличной преступности, поскольку правоохранители действительно были слишком заняты своими личными, семейными делами – этот фено-

мен в англоязычном сегменте Интернета получил длинное и неблагозвучное название «police proudly eats proud police wives».

Блоггеры маносферы выпускали видеоролики с конвейерной скоростью, благо, недостатка ни в контенте, ни во внимании аудитории не было, и названия говорили сами за себя: «Нормисы не верили нам – теперь они узнали, что доедали объедки за чедами», «95% баб – химически чистые, коллекционные шлюхи», «Цифры показывают, что бабы действительно спят с 5% мужиков», «Все ебыри-террористы и пикап-мастера оказались инцелами», «90% мужчин имеют однозначный бодикаунт, 90% женщин – многозначный». Вдруг вся эта муть из Нижнего Интернета стала мейнстримом, никто больше не иронизировал над «блекпиллом» и другими нарративами инцел-сообщества, а активистов из числа инцелов стали активно приглашать на ток-шоу и подкасты, где на дебилские вопросы ведущих они стереотипно отвечали:

– Нет, это не движение, не партия и не секта, это – социальный феномен...

Дальше – хуже: как будто домашнего насилия было мало, началось сведение счетов с незнакомыми людьми. В начале осени завирусился леденящий душу ролик под названием «Газлайтинг Ники Степановой». Его удаляли со всех платформ, но он снова и снова всплывал в даркнете, на имиджбордах и порносайтах. Группа шизов-неадекватов похитила популярную Интернет-психологиню и записала шоки-

рующее видео ее казни: бедную женщину связали, не обращая ни малейшего внимания на ее истошные крики, с ног до головы облили горючей смесью и пернули ей прямо в лицо через пламя самодельного факела. Пока Ника догорала, эти психопаты пританцовывали вокруг и напевали:

– Гори-гори ясно, Ника-анальница!

До глубины души пораженный увиденным, я все еще надеялся, что это был лишь частный случай срыва резьбы у одной отдельно взятой группы психически неуравновешенных ноулайферов, но в скором времени выяснилось, что травля «психолухов», как их пренебрежительно называли в инцел-коммьюнити, стала массовым явлением и приобрела совершенно новые, извращенные формы; теперь инцелы методично доводили «терапевтов» и «коучей» до истерик и нервного срыва, бомбардируя их телефонными звонками и сообщениями в соцсетях и на профильных форумах, вроде: «УвОжаемый Оляксе́й Коганович, а вы вот мне говорили, что надо просто помыться и научиться увОжать селедок; так почему же тогда у вас самого, увОжаемый Оляксе́й Коганович, бодикаунт 1, а у вашей жены-шлюхи аж целых 38? Вы таки плохо моетесь?».

Стоит отметить, что сам я к тому времени уже давно жил тихой, мирной жизнью домашнего сына, вместе с работой в «Галате» я потерял последний источник социализации, и у меня не было ни малейшего желания ни наблюдать за этим миром животных, ни добираться до дна этой кроличьей но-

ры. Я всего лишь, – и то, чисто из нездорового интереса, – хотел узнать, что такое «триста четверка». Мой поисковый запрос привел меня на страницу «Urban Dictionary»; оттуда я и узнал, что «304» было литспик-записью английского слова «hoe» – потаскуха.

БОГ ШЕВЦОВОЙ ТХАНГ

В чате уволенных из Галаты разгорались нешуточные баталии. Народец обсуждал, кто и зачем устроил эту сволочную диверсию с целью окончательного подрыва института семьи, и без того дышавшего на ладан.

Как ни удивительно, среди нас не нашлось ни одного человека, работавшего над 5.19. Во всяком случае, никто не сознавался. В основном, обсуждали уже наступившие или возможные последствия всей этой порнографии, и было ли все это во вред либо же во благо. Люди разделились на два лагеря; вторых было значительно меньше, но они были много активнее. А самым активным среди них был человек с очень необычным никнеймом: Бог Шевцовой Тханг.

И этот уникальный во всех отношениях шиз был моим однокурсником.

Просто для затравки, могу поведать историю происхождения его прозвища. Этот парень год или два подряд безуспешно пытался поступить в универ, но не добирал баллов. Вместо того, чтобы подготовиться получше, или, скажем, нанять репетитора, он решил, что виной его неудачам были вьетнамские студенты, которые обучались у нас по программе обмена – вроде как, они занимали его место. То ли в качестве протеста, то ли чтобы повысить свои шансы, этот псих поме-

нял паспорт и взял себе вьетнамское имя: Май Нгок Тханг. Внешности он, при этом, был абсолютно европеоидной, что впоследствии неоднократно сбивало всех с толку и приводило к курьезам.

Так или иначе, после этого мероприятия он действительно поступил к нам на факультет, причем, сразу на третий курс, поскольку к тому моменту уже окончил колледж. Чувак он был, мягко скажем, странный. Тем не менее, на факультете к нему относились максимально доброжелательно: в среде молодых, многообещающих инженеров травля непохожих отсутствовала, как феномен. Строго говоря, там все были непохожими – это был факультет аутистов.

Короче говоря, свое странное прозвище он приобрел благодаря доценту Шевцовой, которая читала лекции по квантовой физике. За каким-то хреном она любила проводить переклички и в целом очень переживала по поводу посещаемости; его имя она выкрикивала, как многим казалось, с особенной экспрессией:

– Май Нгок Тханг!

Получалось очень похоже на «Mein Gott Thang» – «Мой Бог Тханг». Причем, я готов поклясться, что он же сам и зафорсил эту кличку.

После выпуска я слышал о нем лишь однажды: кто-то рассказывал мне, что он снова сменил паспорт, взяв какую-то совершенно нелепую, но русскую фамилию, выиграл гринкарту и уехал в Америку.

А потом, спустя годы, я увидел его на фото с рождественского корпоратива «Галаты», среди сотрудников калифорнийского офиса. Сам не знаю, почему, но я не особенно хотел контактировать с ним. Он тоже не выходил на связь — может, и не знал о том, что мы коллеги, а может, не хотел навязываться. Он вообще, по моим воспоминаниям, был социально дезадаптированным человеком, этот Тханг.

Теперь же я с немалым интересом наблюдал, как он агрессивно разьебывал в переписке бывших коллег, которые пытались объяснять ему, что с подобными вещами не шутят, это неуважение к личным свободам и вообще конец цивилизации. В отдельные моменты он отвечал им в своей самобытной манере, которую я помнил еще со студенческих лет. Была у него пара дебильных присловов, которые он использовал к месту и не к месту в качестве универсальных ответов. Например, когда ему писали что-то совершенно, на его взгляд, бессвязное, он реагировал своей фирменной фразой:

— Шляк шлямаля тыхтынбющ.

Это был бессмысленный набор звуков, который должен был означать что-то вроде: «ты бредишь», «какой вопрос — такой и ответ», «у меня так много возражений на твою ахинею, что я даже не знаю, с чего начать», «дураку бестолку объяснять, умному и так все ясно». Во всяком случае, так он это расшифровывал нам еще в универе. Этой фразой он нередко травил даже профессоров.

Другим его фирменным ответом на все случаи жизни бы-

ло:

– Бизимкиляр!

Вообще, это турецкое слово означало «наши», но Тханг использовал его, как междометие и как боевой клич. Например, один из уволенных менеджеров пожаловался в чате, что его двоюродную сестру отпиздил бойфренд, когда в один прекрасный день она сходила на работу и вернулась с бодикаунтом, внезапно увеличившимся на единичку – и Тханг тут же отреагировал соответствующей голосовухой. Надо заметить, что это слово он никогда не произносил в спокойной интонации – он именно выкрикивал его, визгливо и, как ему самому казалось, с безупречным турецким произношением.

Так или иначе, обстоятельства драматически изменились, и я решил написать ему в личку. Мной двигало любопытство: все-таки, он работал на другом конце света и мог что-то знать.

...Тханг сразу же вспомнил меня, тут же перезвонил – и стал вести беседу в такой манере, как будто мы были близкими друзьями и общались каждый божий день на протяжении всех минувших лет.

– Дружище! – заорал он в трубку. – Как сам, жив-здоров? Как дела на родине? Возрождают славные традиции ББПЕ?..

– Местами, – неуверенно ответил я. – А у вас?

– Да они тут все куколды, – отрезал Тханг. – Я на хрен валю отсюда. Эти ниггеры изобрели совершенно новый политический режим, я даже дал ему название: бимболатрино-

кратия.

– Что это?

– Власть бимбоунитазов. А ты сам не собираешься в Ист Грейт Фоллз?

– Куда? – не понял я, уже начиная вспоминать, почему мне не хотелось писать ему. Каждый диалог с ним был пыткой.

– Ист Грейт Фоллз, – терпеливо повторил Тханг. Затем, видимо, сжалившись надо мной, пояснил: – Знаешь, в пиндостанской массовой культуре часто встречается такой архетипический сюжет, как возвращение в родной городок. Ну, когда герой, уже под сраку лет, приезжает в ту дыру, в которой он родился, вырос, окончил школу, встречает свою старую зазнобу...

– Ах, да...

– Ну так вот, Ист Грейт Фоллз – название местечка, откуда были родом герои «Американского пирога». И я так же называю ту дыру, где мы закончили свою альма-матер.

– Точно, – кисло ответил я. – Нет, я как-то и не думал...

– Поехали, – перебил меня Тханг. – Поверь, сейчас лучше держаться подальше от крупных городов.

– Так и «Ист Грейт Фоллз» – не маленький город. Как-никак, миллионник.

– Дыра это, чувак. Медвежий угол. Кроме того, что это раковая коптильня, где добрых пять месяцев в году у белого человека глаза вытекут через жопу от ебаной в рот жары.

– Да я и сам его не особенно жалую. Так зачем ехать?

– Повидаемся, – бодро ответил Тханг. – Обсудим новые общественные тренды. Кроме того, я не шучу, дело пахнет керосином. Мы, возможно, стоим на пороге новой великой войны, войны всех против всех. Чем дальше от скоплений людей – тем лучше. Окраины гГвЛГ прекрасно сгодятся.

– «ГГвЛГ»? – снова не понял я.

– Город-герой Волгоград. Я еще так его называю.

Я тяжело вздохнул.

– Ситуация и вправду аховая, но, если честно, твой жопоголизм я не разделяю.

– И очень зря. Ты думаешь, я от хорошей жизни собрался? Или чтобы понаслаждаться шедеврами чурбанистики? До сих пор с содроганием вспоминаю. Особенно те блядские пересеченные полосы из говна и глины, которые тянулись вдоль дорог и изображали клумбы, и которые нужно было переплыть, чтобы поймать маршрутку, потому что нормального транспорта в этом ебаном городе нет... ну ничего, в этот раз я их всех переиграю.

Возникло неловкое молчание. Я решительно не знал, что на это ответить, и он сам продолжил:

– А еще, – доверительно сказал он мне, – я, вообще-то, теперь боюсь летать. Развилась, знаешь ли, с годами какая-то фобия. Кроме того, от всей души ненавижу гражданскую авиацию. Бесплезные суки, авиапидорье проклятое. Инженеры наоборот, которые только деградируют и делают жизнь

потребителя хуже... и, тем не менее, надо лететь, дружище. Нельзя оставаться. И тебе не стоит сидеть в твоём болоте. Кроме того... – тут он как-то странно закашлялся, – сильно подозреваю, у тебя есть вопросы. Может, я тебе пригожусь?..

Я ненадолго задумался.

– Когда ты приедешь? – спросил я после паузы.

– Дай мне несколько недель, – неопределенно ответил Тханг. – Закончу дела, соберусь, настроюсь на перелет, на пересадку, на еще один перелет, еще одну пересадку... для меня это пытка, приятель. А ты, если совершенно мобилен, послушай доброго совета – и езжай прямо сегодня. Мы же не знаем, когда оно ебнет, правильно?

– Я так и не понял, что должно ебнуть, – честно признался я, – но, откровенно говоря, делать здесь все равно нечего. Дождусь тебя в «ггвлг». Поем киевских котлет, погуляю по набережной. Может, старых знакомых встречу.

– Да они все куколды, – повторил Тханг. И вдруг, что было мочи, заорал: – СМЕРТЬ АВИАПИДОРЬЮ!!!

И дал отбой.

ТЕВТОНКА

Когда я говорил Тхангу, что, вероятно, встречу в ггвлг старых знакомых – я, конечно, был чересчур оптимистичен. Само собой, все давно разъехались, кто куда; некоторые даже пережились или умерли.

Целую неделю я только ел, спал, гулял и плевал в потолок. А потом мне стало настолько некуда себя девать, что я пошел и устроился на работу. И не на какую-нибудь случайную работу – я устроился в шаражкину контору, с которой началась моя трудовая биография: я подрабатывал там еще в студенчестве. Их технического директора только что посадили за убийство жены (бодикаунт 84), и, можно сказать, по старому знакомству мне досталось его место. Генеральный помнил меня, почему-то был обо мне хорошего мнения и, кажется, впечатлился моим резюме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.